

4. *Deljumo Zh. Uzhasy na Zapade: Issledovanie processa vznikovenija straha v stranah Zap. Evropy, XIV-XVII vv.* [Horror in the West: A study of the emergence of fear in the West Europe, XIV-XVII centuries]. Moscow, 1994.

5. *Sovremennaja mirovaja politika. Prikladnoj analiz* [The modern world politics. applied analysis]. Moscow, 2010.

6. *Shpengler O. Zakat Evropy: Oчерki morfologii mirovoj istorii. T.1. Geshtal't i dejstvitel'nost'* [Decline of the West: Essays on the morphology of world history. V.1. Gestalt and reality]. Moscow, 1993.

УДК 130.2

Е.А. ЦУКАНОВ, Г.Н. КАЛИНИНА, И.В. ЦУКАНОВА

**Ф. НИЦШЕ И Н. ФЕДОРОВ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ
НА ИДЕЙНО-КУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

Цуканов Евгений Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королева, 7), belgorod007@inbox.ru

Калинина Галина Николаевна, доктор философских наук, доцент кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королева, 7), galakalinina@inbox.ru

Цуканова Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры (Белгород, ул. Королева, 7), tsukanov@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются две непримиримые культурно-философские концепции – пессимистическая Ф. Ницше и жизнеутверждающая Н. Федорова. Авторы выявляют генезис ницшеанства и космизма. И если ницшеанство берет свое начало в лжеименном синтезе гностиков, то космизм выражает христианскую идею преображения мироздания. По мысли авторов, Федоров дважды побеждает Ницше в сражениях на идейно-культурном поле Новейшей истории.

Ключевые слова: культура, история, космизм, философия жизни, мировоззрение, гностицизм, смерть, бессмертие.

UDK 130.2

E.A. TSUKHANOV, G.N. KALININA, I.V. TSUKHANOVA

**F. NIETZSCHE AND N. FYODOROV: OPPOSITION ON THE IDEOLOGICAL
AND CULTURAL FIELD OF THE CONTEMPORARY HISTORY**

Tsukhanov Evgeny Aleksandrovich, PhD (philological sciences), associate professor of the social and cultural activity department in the Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), belgorod007@inbox.ru

Kalinina Galina Nikolaevna, Full PhD (philosophical sciences), associate professor, department of philosophy and history of science the Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), galakalinina@inbox.ru

Tsukhanova Irina Vladimirovna, PhD (philosophical sciences), associate professor, department of philosophy and history of science in the Belgorod state university of arts and culture (Belgorod, Koroleva str., 7), tsukanov@rambler.ru

Abstract. The article deals with two uncompromising cultural and philosophical conceptions – the pessimistic one, belonging to F. Nietzsche, and the life-asserting conception by N. Fyodorov. The authors

reveal the genesis of the Nietzscheanism and the Cosmism. While the Nietzscheanism originates from the Gnostic pseudo-nominal synthesis, the Cosmism reveals Christian idea of the universe transfiguration. From the authors' position, Fyodorov wins twice in the battle against Nietzsche on the ideological and cultural field of the contemporary history.

Keywords: culture, history, Cosmism, Philosophy of Life, world outlook, Gnosticism, death, immortality.

Полагают, что в вещмешках немецких солдат в Первую мировую войну находились сочинения Ницше, и этот факт, как нам кажется, потрясающе репрезентативен. Если это соответствует истине, то сумасшедший Ницше, умерший в 1900 г., уже через четырнадцать лет становится мощным идеологическим оружием для многомиллионной армии «про-тоарийцев», рвущихся на Восток с целью грабежа и насилия задолго до Гитлера.

В этой связи интересно было бы порассуждать о том, что гипотетически могло находиться в рюкзаках солдат русской императорской армии, а если и не в рюкзаках, то хотя бы в головах. Какие равновеликие идеи могли быть противопоставлены ницшеанству с нашей стороны в качестве весомого контраргумента натиску «белокурой бестии».

Большинство солдат нашей армии этого периода призывалось в строй из среды неграмотных и полуграмотных крестьян, поэтому обнаружить в их вещмешках нечто большее, чем революционная листовка, взятая на самокрутку, не представляется возможным. Но и этого вполне достаточно, чтобы усмотреть кое-какие любопытные особенности.

Во-первых, листовки чаще всего распространяли на фронте большевистские агитаторы и пропагандисты, «сеявшие» т.н. красную идеологию. Во-вторых, эта идеология не замыкалась только на пораженческих призывах бросить фронт и разойтись по домам. Она содержала и нечто конструктивное, направленное на созидание некоего справедливого мира. В-третьих, этот новый мир брался в планетарном масштабе, а не в границах России – как 1/6 части суши. В-четвертых, через каких-нибудь 40 лет красной идеологии станет тесно даже в земных границах, и она пробьет себе дорогу в бескрайнее космическое пространство. Общеизвестно, что первым мыслителем, всерьез заговорившим у нас о возможности освоения человеком космоса, был Н.Ф. Федоров, так что, наверное, не будет натяжкой сказать, что федоровский космизм незримо присутствует с воинами русской армии в 1914-1918 гг.

Именно проекты мироустройства Ницше и Федорова встретились тогда впервые на передовой лицом к лицу в жесточайшей схватке за историческое доминирование. Повторно они померяются силами в 1941-1945. А зародились их, скажем так, не самые теплые отношения заочно еще в веке девятнадцатом, когда Н.Ф. Федоров при тщательном анализе работ Ницше обнаружил в них прямую угрозу для реализации собственной философской концепции. Это был онтологический вызов. Интуиция не подводила тогда Федорова: действительно, как показала история, этим двум противоположным моделям будущего человечества было невозможно ужиться в рамках единого всемирно-исторического процесса.

Проект Ницше – это проект расчеловечивания (озверивания) человека через принцип господства сильных над слабыми и утверждение тотального всепроникающего неравенства. Это проект нисходящей истории, путь к гибели мира через алкогольно-наркотический экстаз. Ницше как несовершеннолетний ребенок забавляется хаосом, тьмой, грехом, его бодрят мрачные мелодии эпохи, его философия – философия горя и траура [1, с. 134].

Какие же конкретные идейно-смысловые концепты продвигает в своем проекте Ницше? «Смерть Бога», «падающего подтолкни», «вечное возвращение», «по ту сторону добра и зла», «аполлоническо-дионисийский трагедийный комплекс», «борьба с историей», «парад масок», «веселая наука», «Сверхчеловек». Отметим театральность формулировок, стремление удивлять аудиторию, неутоленную жажду игры и эпатажа.

Проект Федорова – это проект восстановления онтологической справедливости через упразднение смерти из пространства человеческих отношений и декларацию права вечной жизни для всех. Это проект восходящей в космос истории и путь к спасению, счастью и совершенству через аскетическую трезвенность и самоконтроль. Федоров призывает к скромному и ответственному деланию, нацеленному на укрощение слепых сил

природы ради воскрешения ушедших поколений. Федоров работает с такими строгими концептами, как «общее дело», «бессмертие», «воскрешение отцов», «братство», «сыновство». Федоров религиозен в христианском смысле, что не мешает ему возлагать особые надежды на науку будущего, которая при условии ее воцерковления способна принести человечеству освобождение от рабства природному хаосу.

Федоров не жалеет хлестких эпитетов в адрес творца «Заратустры». Он называет Ницше уничижительно и «блудным сыном», и «балаганным шутом», и даже «выродком». Иногда кажется, что Федоров перебарщивает со своим разгромом Ницше и ницшеанства, но в том-то и дело, что он не шутит и не отмахивается от противника по причине исходящей от него реальной inferнальной угрозы повреждения всего здания Бытия. Одним словом, действительно, эти проекты настолько противоположны, что здесь, очевидно, не может быть даже частичного примирения позиций.

Отметим также, что Н.Ф. Федоров очень проницательно усматривал в своем анализе творчества неуважаемого им оппонента прямую связь «между ходом развития мысли Черного Философа и современными ему мрачными историческими событиями» [2, с. 122]. В частности, это I Ватиканский собор 1870 г., объявивший догмат о непогрешимости папы, франко-прусская война 1871 г., окончившаяся триумфом Германии и т.п. Действительно, мы обязаны учитывать исторический контекст для понимания истинного лика философии новой морали Ницше. Думается, что ее гротесковый характер имеет даже более непосредственное отношение к политике, чем это казалось Федорову, с точки зрения которого Ницше – банальный певец германского милитаризма, опьяненный победами бисмарковских армий [2, с. 122].

Дело в том, что Ницше часто, наоборот, откровенно глумится над германским квазивеличием и симпатизирует французам. В «Несвоевременных размышлениях» автор рассуждает об иллюзорности победы Германии во франко-прусской войне: «Чем больше победа, – говорит он, – тем больше и опасность» [3, с. 157]. Потому что легче одержать победу, чем вынести ее, т.к. она может привести к искоренению немецкого духа на пользу «немецкого государства». Странная позиция для верного гражданина своего отечества в период его успехов на международной арене. В произведении «О пользе и вреде истории для жизни» Ницше рассуждает о вреде исторического образования для немцев [3, с. 230]. В другом фрагменте он зовет свой народ назад – к эпохе трагедии [3, с. 128], мечтая поженить трагедию и государство, на самом же деле сея деградацию и архаику.

А параллельно он восторгается Наполеоном [1, с. 104]. И правы те исследователи, которые указывают, что в то время, когда Германия, празднуя свою победу над Францией, захлебывалась от шовинистического угара, Ницше относился равнодушно к этим восторгам. Можно предположить, что политические цели и идеалы Черного Философа находятся в иной плоскости по отношению к узкогерманскому патриотизму. В пике уважаемому нами Федорову скажем, что Ницше не опьяняло, а, наоборот, очень даже расстраивало лидерство Германии в Европе того времени. В этой щекотливой теме он мыслит как отщепенец, желающий позора своей родине. Хотелось бы разобраться в подобной абсурдной политической позиции вождя нигилизма. И в самом деле, приверженцем каких идеалов был Ницше?

Напомним, что Наполеон стал своеобразным тараном, сокрушившим границы многих европейских стран в интересах наднационального капитала. Своими европейскими походами Бонапарт создает, по сути, единую Европу, прообраз современного Евросоюза, в котором должны исчезнуть культурные различия между народами, а главное – контроль за движением товаров и финансовых потоков частных корпораций со стороны национальных государств. Примерно в подобном же ключе мыслит Ницше. Его идеал – это свободный европеец [1, с. 104], а не немец как представитель своего племени. Однако свобода эта должна быть интерпретирована в вакхическом смысле. Свои мечты о Единой Европе в «По ту сторону добра и зла» Ницше выражает до неприличия ясно: из-за усиления опасности от России (!) «Европа должна была бы решиться сделаться столь же грозной, а именно получить единую волю посредством новой, господствующей над Евро-

пой кастой, продолжительную, страшную собственную волю, которая на тысячелетия вперед поставила бы себе цели, чтобы благодаря этому окончилась долгая комедия строя мелких государств, а также ее династическое и демократическое многоволие. Время для мелкой политики прошло: уже следующее столетие принесет с собой борьбу за господство над землей...» [4, с. 398]. Так что Ницше действительно не мог не быть удручен тем, что Германия Бисмарка и Вильгельма II ограничилась в своем экспансионизме двадцатью шестью исконно германскими землями, а не продолжила поглощение Европы в интересах неведомой не династической и не демократической «новой касты». Остается только гадать, какие такие силы вошли в эту новую надъевропейскую касту сверхчеловеков, чтобы понять, с кем из сильных мира сего сотрудничал Ницше по вопросу продвижения проекта глобализации Земного Шара.

Очень вероятно, что определенные политические круги в экономически развитых странах Запада уже в XIX в. были заняты активной подготовкой мировой войны как средства решения накопившихся противоречий за счет нового передела мира в условиях галопирующего развития капитализма и колониализма. Об этом свидетельствует множество факторов, один из которых – выработка специфического мировоззрения и идеологии для общества, основанных на пессимизме и эстетизации смерти. Упадочные тренды в искусстве, масс-медиа [5], религиозный оккультизм, террор в политике, – думается, что подобные вещи вполне могли быть рукотворны, если учитывать причудливую смешанность и профессиональную неоднородность элит, в среде которых в Европе находятся как действующие политики, так и деятели культуры, философии, ведущие активный обмен идеями. И Ницше инкорпорирован в этот круг. Он знаком с Вагнером, его семье когда-то покровительствовал король Пруссии. Почему бы тогда античеловечной философии Ницше не появиться в этих условиях в виде особого инфопродукта мерзких и сложных элитных игр и договоренностей, ангажированного заказа, направленного на ликвидацию государственных барьеров в Европе в угоду неких могущественных ТНК?

Доказать это сложно, однако, к примеру, друг и популяризатор деструктивного учения Ницше, авторитетный датский публицист и теоретик натурализма Георг Брандес, был знаком с одиозным политическим интриганом Дизраэли, увлеченным байронистом, исповедовавшим культ героя, которому «все позволено». В политике Дизраэли продвигал английский империализм, опираясь в этом вопросе на крупный промышленный и финансовый капитал и расовый принцип.

Итак, творчество Ницше могли координировать ради достижения корыстных планетарных целей. И в этом плане, наверное, тот, кто заказал Ницше формирование «культуры трагического мирозерцания в Европе» конца XIX в., этот же политический субъект подкладывал в ранцы немецких солдат «Заратустру» уже в начале века XX.

Однако и сам Ницше дает нам пищу для размышления относительно его возможных связей с элитарной лигой политиков, организующих глобальную трансформацию мира под собственные интересы. Внимательное прочтение текстов Ницше дает нам возможность заметить особое его благоволение к одному карликовому, но очень влиятельному городо-государству – Венеции. В частности, его книга «Утренняя заря» имела первоначальное название «Тень Венеции»; Венеция для Ницше – это «учреждение (!), культивирующее породу» [1, с. 270]; в Венеции он часто жил по якобы эстетическим соображениям, там же он провел и свои последние годы жизни в уме [1, с. 198]. Честный анализ говорит о том, что это не простой город, а целая наднациональная корпорация с богатым историческим бэкграундом. Чтобы мы не обманывались насчет любви Ницше к Венеции, приведем один-единственный факт: в XVI в. объем венецианской торговли вдвое превосходил объем английской и французской торговли вместе взятых. Не растеряли венецианцы финансового и политического лидерства и в дальнейшем.

Но интересно другое – это изначальная религиозная принадлежность богатейших и влиятельнейших венецианских родов. В раннее Средневековье венецианская элита в значительной степени формировалась из купеческих династий Константинополя, выходцев из богатого района Фанар. «Фанариоты», в свою очередь, были в основном выходцами из

Леванта. Для этого региона было характерно смешение различных этносов, культов и традиций, религиозных и магических верований, причем нередко магия оказывалась сильнее религии, наряжаясь в ее одежды, будь то христианство (гностики) или позднее ислам (псевдоислам течения «Донмё»).

Таким образом, за формально христианским, католическим фасадом Венеции/собора св. Марка, по мысли А. Фурсова, пряталась иная традиция, скрытно противостоящая христианству [6]. И если доктрина Ницше – это и есть светский вариант гностицизма, воспринятого им от венецианских аристократов XIX в., то становится понятной подчеркнутая мрачность этого учения, за формулирование и трансляцию которого (ради нагнетания предвоенной смуты) не исключено, что автор получал неплохие гонорары. Но тогда становится адекватной и резкая реакция Н. Федорова на ницшеанство. Это реакция человека христианской (православной) духовной традиции, основанной на идее преображения мира, против мироотрицающего проекта гностиков Нового, а далее и Новейшего времени.

В заключение скажем, что борьба Федорова с Ницше велась по всем правилам Армагеддона – последней битвы перед Страшным Судом между Добром и Злом, в которой Добро закономерно защищает скромнейший бессребреник-библиотекарь, а на стороне Зла работает изощренная машина с опорой на золотого тельца и отрицание божественного статуса человека, рупором которой стал Ницше. И в этом смысле, конечно, никакого Ницше не было, поскольку Федоров имел дело с целым институтом, столетиями мечтающим остановить историю. Однако история все еще продолжается!

Литература

1. Фридрих Ницше и философия в России: сб. ст. СПб., 1999. 312 с.
2. *Фёдоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. Том II. М., 1995. 544 с.
3. *Ницше Ф.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. СПб., 2011. 480 с.
4. *Ницше Ф.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. СПб., 2011. 480 с.
5. *Цуканов Е.А.* Масс-медиа и пиар: не священный союз (трагикомедия взаимного отрицания отрицания) // II Международный научный colloquium «Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы» (Белгород, факультет журналистики БелГУ, 1–2 октября 2014 г.). Электрон. сб. науч. работ. 2015. С. 66-74.
6. *Фурсов А., Горяинов С., Карпенко В.* La Serenissima, или «Чужие» в Европе // De Conspiratione. URL: <http://coollib.com/b/342457/read#t6>

References

1. Friedrich Nietzsche and the Philosophy in Russia: Collected works. Saint Petersburg, 1999. 312 p.
2. *Fyodorov N.F.* Sbranie sochinenij: v 4 t. Tom II [Collected works: in 4 volumes. Volume II]. Moscow, 1995. 544 p.
3. *Nietzsche F.* Sbranie sochinenij: v 5 t. T. 3 [Collected works: in 5 volumes V. 1]. Saint Petersburg, 2011. 480 p.
4. *Nietzsche F.* Sbranie sochinenij: v 5 t. T. 3 [Collected works: in 5 volumes V. 3]. Moscow, 2011. 480 p.
5. *Tsukhanov E.A.* Mass-media and PR: No Sacred Union (tragicomedy of the mutual denial of the negation) // II International scientific colloquium «Mass media and mass communication: practices, problems, prospects» (Belgorod, journalism department, BelSU, 1–2 october 2014). Electronic digest of the scientific works. 2015. Pp. 66-74.
6. *Fursov A., Gorjainov S., Karpenko V.* La Serenissima, or «Strangers» in Europe // De Conspiratione: URL: <http://coollib.com/b/342457/read#t6>